

Янь Бубу спешил по тёмной улице. Ему жутко не хотелось подсвечивать фонариком по сторонам из-за страха натолкнуться на мертвецов среди руин, но приходилось вглядываться в темноту шаг за шагом в надежде отыскать аптеку. Идти здесь было ещё труднее: вокруг громоздились валуны, и Янь Бубу, зажав фонарик в зубах, карабкался по этим миниатюрным холмам на четвереньках.

Я —... Би Нуну, немножко пухленький... Би Нуну...

Ладони от холодного пота стали липкими, фонарик едва удерживался в руках. Янь Бубу тихонько напевал песенку для храбрости, а белый луч света скользил по разбитым оконным рамам и холодным прочным кирпичным стенам. Там, куда падал свет, под камнями то и дело мелькали человеческие конечности.

В одном из полуразрушенных помещений застрявший труп застыл в стоячем положении, глядя прямо на Янь Бубу сквозь уцелевшую дверную коробку. Пение Янь Бубу оборвалось на полуслове, и лишь спустя несколько секунд он судорожно отвёл фонарик в сторону, издав всхлипывающий, сдавленный вздох. Он стоял на месте, тяжело дыша, пока наконец не заставил свои дрожащие ноги сделать шаг вперёд.

Мгновение спустя дрожащее и сбившееся от страха пение возобновилось. ...Би Нуну, я не боюсь, не боюсь мертвецов, Би Нуну ищет лекарства... Луч фонарика задержался на полуразбитом рекламном щите у дороги, и Янь Бубу замер.

Хотя все дома рухнули и улицы изменились до неузнаваемости, эту вывеску с изображением конфет он узнал. Мама приводила его в этот магазинчик, и стоило только перелезть через груды камней впереди, как направо обнаруживалась аптека. Янь Бубу воспрянул духом и ускорил шаг, но, добежав до каменного завала, вновь остановился как вкопанный.

По обе стороны от груды камней торчали обломки бетонных плит с обнажённой арматурой. Завал был слишком высоким, перебраться через него не получалось, а в единственном узком проходе лицом вниз лежал труп. Чтобы пройти дальше, пришлось бы ступить прямо на тело.

Нога Янь Бубу испуганно отступила назад. Поколебавшись секунду, он сделал шаг вперёд. Снова отступил, снова подался вперёд.

Наконец он перестал пятиться и одним духом подбежал к мертвецу. На шее трупа зияла огромная рана, в мертвенно-бледном свете фонарика выделявшаяся кольцом запекшейся чёрной крови. Янь Бубу было очень страшно.

Ему безумно хотелось развернуться и бежать без оглядки, пока не окажется рядом с господином. Но ещё сильнее он боялся, что у господина не окажется лекарства и тот умрёт вот так, отправившись на небеса. Хотя на небесах сейчас было шумно, Янь Бубу не хотел, чтобы туда уходили абсолютно все, оставив его в одиночестве.

Он не смог удержать маму, но должен во что бы то ни стало спасти господина. П-привет, скажи, можно я через тебя перешагну? Верно, ты же сейчас не умеешь разговаривать.

Задав этот вопрос дрожащим голосом, Янь Бубу огляделся по сторонам и продолжил тоненьким, жалобным голоском: Тогда не сердись, у меня действительно нет другого способа пройти. Порыв ветра пронёсся по улице, заставляя закружиться брошенный пластиковый пакет, издав шуршащий звук. Чудом уцелевшая кошка сидела неподалёку, сверкая в темноте глазами.

Кошечка, побудь со мной немного, пожалуйста? — взмолился Янь Бубу. Кошка лениво поднялась на лапы и ушла, не оглядываясь.

Янь Бубу глубоко вздохнул и наконец дрожащей ногой наступил на ногу мертвеца. Придерживаясь за соседние камни, он мертвенно-бледный двинулся вперёд, безостановочно бормоча извинения: Простите, простите, простите, я немного тяжёлый, мне не стоило столько есть, простите... Наконец преодолев завал, Янь Бубу тяжело задышал и продолжил путь.

Он шёл быстро, но тело его окаменело от напряжения, из-за чего он споткнулся о булыжник и тяжело рухнул на землю, а фонарик откатился в сторону. Падение оказалось болезненным, дыхание перехватило, и он ещё долго лежал неподвижно, не в силах сразу подняться. Налетевший порыв ветра унёс с собой тихий всхлип: Мама...

Янь Бубу всё же заставил себя подняться, подобрал фонарик и хромая поплёлся к аптеке. На этом участке улицы уцелело несколько лавок, а среди руин уже копошились люди, что-то выискивая. К его великой радости, здание аптеки устояло, а дверь была распахнута настежь.

Подойдя к входу, он увидел внутри взрослого мужчину, который с фонарём в руке сбрасывал лекарства с полок в тележку. Дядя. Мужчина вздрогнул, обернулся и направил луч фонарика на Янь Бубу.

Увидев ребёнка, он заметно расслабился. Свет слепил глаза, но Янь Бубу с надеждой в голосе спросил: Дядя, вы врач? Мужчина проигнорировал его и продолжил складывать медикаменты.

Дядя, вы врач? Мой брат заболел. Мужчина бросил через плечо: Нет.

В глазах Янь Бубу мелькнуло разочарование, но он не отступил: Тогда вы не могли бы дать мне немного лекарств? Уходи, уходи отсюда, поищи в другом месте, не загораживай проход! — прикрикнул мужчина.

Янь Бубу съёжился, но, вспомнив заболевшего Фэн Чэня, снова заговорил: Дядя, дайте лекарство, пожалуйста. Мой брат очень тяжело болен. Мужчина наконец повернулся, наугад выхватил из тележки два флакона и швырнул их мальчику: Всё, хватит, бери лекарства и убирайся.

Янь Бубу впопыхах поймал пузырьки, поблагодарил и вышел наружу. Он не стал возвращаться сразу, а направился через дорогу наискосок. Напротив этой аптеки находилась пекарня, где пекли очень вкусный хлеб.

Ему хотелось проверить её: если удастся найти хотя бы пару булочек... Больному нельзя пить одни лекарства, чтобы быстрее поправиться, нужно поесть. Пекарня была разрушена.

Разгребая обломки, он наконец нащупал целлофановый пакет с хлебом — тот был герметично запечатан, хоть и немного сплюснен. Ха! — радостно воскликнул Янь Бубу, сдувая пыль с упаковки.

В этот момент откуда-то сбоку протянулась рука и вырвала пакет. Янь Бубу ошеломленно поднял глаза и увидел крупного мальчика, который прижал хлеб к груди и уже собирался уходить. Ты что делаешь?

Это я нашёл! Янь Бубу бросился отнимать добычу, но был намного меньше обидчика, поэтому тот просто толкнул его в ответ, и мальчик шлёпнулся на задницу. Я первый нашёл!

— гневно крикнул вслед уходящему толстяку Янь Бубу, затем разбежался и с размаху врезался тому в спину. Хлеб описывая дугу в воздухе, упал на обломки, а толстяк потерял равновесие, рухнул на колени, со всего маху ударившись ими о камни, и горько заплакал. Что тут происходит?

Что случилось? — подбежав, суежилась какая-то женщина и бросилась поднимать сына. Тюфяк, всхлипывая, ткнул пальцем в Янь Бубу: Он ударил меня и отобрал хлеб!

Я не бил его и хлеб не отбирал! — принялся оправдываться Янь Бубу. Женщина бросила косой взгляд на валяющийся на земле хлеб и воинственно заявила: Мой сыночек никогда не дерётся первым!

Думаешь, я не видела? Это ты отобрал у него хлеб и полез в драку! Ничего подобного, я сам нашёл этот хлеб!

— надув губы, Янь Бубу присел на корточки, чтобы подобрать добычу. Однако женщина подскочила к нему и приказала: Руки прочь! Верни хлеб моему сыну!

Янь Бубу прижал батон к груди, и тогда женщина попыталась силой вырвать его. Свернувшись калачиком, мальчик продолжал защищать еду, а женщина принялась выкручивать ему руки. Боль пронзила руку до самого сердца, и Янь Бубу, склонив голову, впился зубами в её запястье.

Ай! — взвизгнула женщина, отдёргивая руку, и взбесилась: Ещё и кусаешься?! Дикий ребёнок, невоспитанный негодяй, да как ты смеешь кусаться!

Прижав хлеб к груди, Янь Бубу молчал, не меняя защитной позы, и даже не пытался подняться. Кто-то неподалёку начал заглядываться на эту сцену, и женщине стало неловко продолжать ссору из-за какой-то булки. Разъярённая, она схватила мальчика за руку и потащила прочь, бросая на ходу: Подумаешь, кусок хлеба, обойдёмся!

Твой отец только что добыл полмешка муки, я налеплю тебе пельменей, нечего связываться с таким дикарём без роду и племени. Утягиваемый матерью толстяк всё ещё жалел о потерянном хлебе и то и дело оглядывался. Янь Бубу сидел на корточках неподвижно до тех пор, пока гневный голос женщины не стих в конце улицы, и только тогда медленно поднялся на ноги.

Когда он шёл обратно той же дорогой, небо раскололи раскаты грома, и хлынул проливной дождь. Тяжкие капли падали с чернеющего небосвода, омывая руины, и по земле быстро побежали грязные ручьи. Луч фонарика не пробивал дождевую завесу, Янь Бубу шёл спотыкаясь, то и дело падая и перепачкавшись в грязи с ног до головы.

Страх перед мертвецами уже не был таким сильным: извинившись перед тем самым телом и перешагнув через него, он даже нашёл поблизости несколько картонных коробок и накрыл ими покойника. Догорающий неподалёку магазинчик почти полностью залило водой, от него поднимались клубы чёрного дыма. Пробегая мимо, он издали заметил прислонившегося к разрушенной стене Фэн Чэня, фигура которого то выхватывалась из темноты, то снова скрывалась в отблесках догорающего пламени.

Фэн Чэнь был невысокого роста, а из-за забытья его голова бессильно поникла. Но стоило Янь Бубу взглянуть на него издалека, как паника отступила, и страх внезапно испарился. Преодолевая лужи, он подбежал к Фэн Чэню и увидел, что тот тоже промок насквозь — мокрые пряди прилипли ко лбу.

Господин, господин, — задыхаясь, позвал Янь Бубу. Фэн Чэнь не отзывался, его лицо пугающе побелело. Янь Бубу инстинктивно затаил дыхание и осторожно протянул пальцы, касаясь его плеча.

Одежда под рукой оказалась насквозь сырой и ледяной, и сердце мальчика сжалось от новой волны страха. Но в этот момент Фэн Чэнь шевельнул пальцами, слегка приподнял голову и приоткрыл глаза. Из-за жара белки глаз Фэн Чэня покраснели, чёрные пряди падали на брови, а насквозь промокшее лицо было абсолютно лишено краски.

И всё же на сердце у Янь Бубу отлегло, глаза защищало от подступивших слёз, и он торопливо полез в нагрудный карман за пузырьком: Господин, я нашёл лекарство! Выпьешь его, и хворь пройдёт. Грохот!

Ослепительная молния озарила всё вокруг, и оглушительный раскат грома прогремел прямо над ухом. Янь Бубу вздрогнул от испуга, и бутылочка с лекарством соскользнула обратно в карман. Н-надо сначала найти укрытие от дождя...

Уходя, Янь Бубу заметил неподалёку уцелевшую автобусную остановку, где можно было переждать непогоду. Сначала он попытался надеть рюкзак, но тот оказался слишком тяжёлым: стоило закинуть лямки, как мальчика откинуло назад, и он кубарем покатился по земле, напоминая перевёрнутую черепаху. Пришлось оставить рюкзак и заняться Фэн Чэнем: Нам нельзя мокнуть под дождём, пойдём вперёд.

Фэн Чэнь в полубессознательном состоянии позволил вести себя, перенесся на мальчика едва ли не весь свой вес. Янь Бубу кренило вбок, ему приходилось выкладываться до конца, чтобы удержать равновесие, его тощая шейка натянулась, и на ней вздулись вены. Под проливным дождём, ориентируясь на тусклые отсветы пожара, они кое-как ковыляли вперёд.

Обзор застилала потоки воды, свободной руки не было, и Янь Бубу, словно щенок, тряс головой, стряхивая капли с лица. Наконец они добрались до остановки. Усадив Фэн Чэня на скамейку, Янь Бубу снова бросился в дождевую пелену за рюкзаком и мешком.

Вернувшись под навес, он увидел, что Фэн Чэнь немного пришёл в себя и теперь смотрит на него полуоткрытыми глазами. Забыв о стекающей с волос воде, мальчик принялся шарить в карманах в поисках лекарства. Хотя температура на улице стояла не такая уж низкая, промокшая одежда липла к телу, обдавая холодом.

Дрожа всем телом, он пролепетал: Го-господин, примите лекарство. Взгляд Фэн Чэня на мгновение задержался на пузырьках, медленно переместился на перепачканного грязью до неузнаваемости Янь Бубу, и его губы беззвучно зашевелились. Открутив крышку, Янь Бубу высыпал таблетки в ладонь и забормотал: С-сколько же штук я пил в прошлый раз, когда болел?

Кажется... одну большую белую, две маленьких белых и одну маленькую жёлтую. Н-но эти ведь продолговатые, сколько же надо?

По размеру они... такие же, как большая белая, значит, наверное, тоже... одна штука...

Он поднёс лекарство и воду к губам Фэн Чэня: Выпьешь пилюли, жар спадёт, и болезнь пройдёт. Фэн Чэнь бросил ещё один взгляд на оставленные рядом пузырьки: на этикетках чётко читались названия средств — одно было для улучшения пищеварения, другое — витамин С. Они совсем не горькие, вы...

вы просто запрокиньте голову, вот так, и сразу проглотите. Заметив, что Фэн Чэнь не открывает рот, Янь Бубу решил, что тот боится горечи, и принялся одновременно и утешать его, и показывать на собственном примере, как надо пить лекарства, задрав подбородок. Фэн Чэнь опустил взгляд на лекарство у своих губ, а затем на руку, держащую крышечку.

Детская рука, прежде такая нежная и белая, с четырьмя ямочками на костяшках пальцев, сейчас непрерывно дрожала, ногти забились грязью, а суставы были покрыты ссадинами. А-а... — с надеждой глядя на него, Янь Бубу приоткрыл рот.

Длинные ресницы Фэн Чэня дрогнули, и он тоже чуть приоткрыл губы. Янь Бубу тут же ловко засыпал таблетки внутрь и поднёс воду: Быстрее, запивайте водой, не выплевывайте. Убедившись, что Фэн Чэнь проглотил лекарство, Янь Бубу спрятал пузырьки в рюкзак, опустился перед ним на корточки и, не отрывая глаз, стал внимательно вглядываться в его лицо: Полегчало?

Фэн Чэнь едва заметно кивнул.

<http://bllate.org/book/18873/1842571>